

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

**Е.М. СМИРНОВА, доцент
Ярославская государственная
медицинская академия**

Врачебная управа и подготовка медицинских кадров

В статье рассматривается участие губернской медицинской администрации – врачебной управы в решении вопросов подготовки медицинских кадров. В конце XVIII – начале XIX вв., когда складывалась нормативная база высшего медицинского образования, отсутствовали четкие правила приема в учебные заведения, единые стандарты квалификационных экзаменов. Были серьезные трудности с набором на медицинские факультеты. В условиях острого дефицита медиков правительство вынужденно прибегало к административным методам рекрутирования врачебных и фармацевтических кадров из среды учащихся духовных семинарий, имевших приемлемый уровень общеобразовательной подготовки, и шло навстречу стремлению «медицинских чинов» повысить свой профессиональный статус, облегчая прохождение квалификационных испытаний. Врачебные управы сыграли роль важных инструментов проведения этой политики.

Ключевые слова: Министерство внутренних дел, врачебная управа, медико-хирургическая академия, семинарист, предварительные испытания, аттестация медицинских кадров

Начиная с последней трети XVIII в. правительство уделяло серьезное внимание подготовке медицинских кадров. Это было обусловлено необходимостью обеспечить квалифицированным персоналом армию и флот, а также зарождавшуюся систему медицинской помощи гражданскому населению. В конце XVIII в. численность «медицинского факультета» – так тогда именовалось медицинское сообщество – составляла всего около 1,5 тысяч человек [1, с. 73].

В XVIII в. лекарей (официальное звание врача до 1917 г.) готовили госпитальные школы Москвы, Петербурга, Кронштадта и некоторых других городов, преобразованные в 1786 г. в медико-хирургические училища. В 1798 г. на базе этих училищ были созданы Московская и Петербургская медико-хирургические академии. Наряду с академиями, врачей готовил медицинский факультет Московского университета. Кроме того, велась подготовка врачей при крупных госпиталях, где они начинали слу-

жебную карьеру в должности лекарского ученика с последующей сдачей квалификационных экзаменов. В царствование Александра I открылись медицинские факультеты Виленского, Дерптского, Казанского и Харьковского университетов, при Николае I – медицинский факультет университета Св. Владимира в Киеве.

Становление и развитие медицинского образования, в частности университетского, имеет обширную историографию. Современная концепция государственной политики в сфере подготовки медицинских кадров в XIX – начале XX вв. представлена в фундаментальном труде И.В. Зимина [2]. Анализируя крупномасштабные процессы и явления, исследователи не уделяли внимания некоторым деталям, которые, на наш взгляд, представляют несомненный интерес. В частности, это касается роли врачебных управ – губернской медицинской администрации – в организации подготовки и аттестации врачебных и фармацевтических кадров в конце XVIII – начале XIX вв. Ста-

тъя посвящена рассмотрению данного вопроса на примере Ярославской губернии.

Врачебные управы как «блюстители здоровья всей губернии по воинской и гражданской части» учреждались в соответствии с законом 19 января 1797 г. [3]. Они непосредственно подчинялись центральному органу государственной власти, возглавлявшему медицинское дело: Медицинской коллегии, затем Медицинскому департаменту Министерства внутренних дел (далее МВД). До 1803 г. подготовкой медицинских кадров ведала Медицинская коллегия. С преобразованием системы государственного управления к решению этих вопросов, помимо Министерства народного просвещения, подключились и некоторые другие, включая МВД. В частности, МВД занималось набором учащихся в медицинские учебные заведения.

На основании указа Синода от 14 марта 1754 г. [4] слушатели в медицинские учебные заведения отбирались, главным образом, из числа семинаристов: те имели достаточную общеобразовательную подготовку, в том числе по латинскому языку. Схоластический метод обучения в семинариях тренировал память и вырабатывал упорство, столь необходимые для освоения медицинских наук. Кроме того, выходцы из духовного сословия – и это также представляется важным – в той или иной степени наследовали укорененные в данной среде традиции служения страждущему человеку.

Практическое решение вопросов рекрутирования медицинских кадров поручалось врачевным управам. Указом от 28 августа 1797 г. Медицинская коллегия предписала губернским медицинским управам подбирать из семинаристов учеников «для определения в медицинскую науку» «по склонности и охоте», экзаменовывать их в знании латинского языка, «словесных наук» (риторики и логики) и запрашивать от администрации семинарии сведения «об успехах и поведении каждого» [5, л. 129–130]. По

нашим сведениям, на рубеже XVIII–XIX вв. Медицинская коллегия ежегодно отбирала в среднем по два ученика от каждой из существовавших в тот период 26 семинарий [6, л. 13].

В апреле 1898 г. состоялся первый «набор» в Ярославской губернии: семинаристы старшего, богословского, класса ярославской семинарии А. Владимирский и П. Беликов были приведены к присяге – учеба в данном случае считалась родом государственной службы – и отправлены в московское училище лекарскими учениками [7, л. 32]. П. Беликов впоследствии вернулся в Ярославскую губернию и до 1820 г. служил в одном из уездов. Помимо казенного жалованья, положенного ученикам (80 руб. в год), управа из собственных средств выдавала деньги на проезд: 15 руб. – до Москвы, 20 руб. – до Петербурга, 10 руб. – на покупку книг [8, л. 75; 9, л. 111 об.].

Местная медицинская администрация несла ответственность за качество подготовки семинаристов, посылаемых в «медико-хирургическую науку». Если кто-либо из присланных в столицы кандидатов не знал латыни или вообще оказывался неспособным к обучению, то с врачебной управы взыскивались все казенные издержки [10, л. 12 об.].

Уровень знаний семинаристов далеко не всегда удовлетворял предъявляемым требованиям. В 1801 г. врачебная управа экзаменовала четырех кандидатов, предложенных семинарией, по латинскому языку и «словесным наукам». Успешно сдал экзамены только один – Я. Воскресенский, «прочие же по малому их успеху в Латинском языке приняты в Академию Медико-хирургическую быть не могут», – засвидетельствовала управа [11, л. 110 об.].

Найти добровольцев также оказалось делом непростым. Семинаристы часто не желали покидать родные места, мотивируя это нежеланием необходимостью ухаживать за престарелыми родителями, слабостью здоровья или несклонностью к наукам.

Так, в 1799 г. из двух кандидатов один – Г. Куклинский – сказался больным, а второй – П. Зиновьев – в поданном во врачебную управу прошении объявил «свою несклонность и нежелание» обучаться медицине [9, л. 122]. Подводя итоги экзаменов, управа отмечала: «Что касается до испытания словесных наук в выборе семинаристов, то так как в здешней семинарии не можно было найти, которые бы имели добровольную охоту и склонность к врачебной науке, а потому когда нет охоты, трудно при испытании узнать и знание их; ибо они нарочно стараются притворствовать...» [9, л. 111]. В результате пришлось выбрать семинаристов младшего (по сравнению с богословским), философского, класса – Е. Ширяева и И. Субботина, о чем инспектор управы сообщил в Медицинскую коллегию на «ее благорассмотрение и определение».

Порядок отбора кандидатов для обучения за казенный счет определил Устав Императорской медико-хирургической академии 1808 г. [12]. По представлению министра внутренних дел «сообразно надобностям Медицинской службы» семинаристов ежегодно назначал Святейший Синод из числа воспитанников, окончивших «курс философских наук» (изучивших начала логики, физики, арифметики и геометрии), которые подвергались испытанию во врачебной управе «в предварительных познаниях» (§§ 106, 107, 109). Университетские уставы 1804 г. подобную процедуру не прописывали.

Последняя запись об отборе и испытании кандидатов для отправки в Московское отделение академии встречается в официальном журнале заседаний ярославской врачебной управы за 1818 г. Экзамены в том году впервые проводились на базе ярославской гимназии, куда были приглашены члены врачебной управы [13, л. 68]. По-видимому, в дальнейшем надобность в предварительных испытаниях на местах отпала. Сохранялась практика целевого набора се-

минаристов из Сибири для обеспечения медицинскими кадрами этого края [14].

Врачебные управы привлекались к аттестации медицинских кадров. В первой половине XIX в. вводились правила экзаменов «медицинских чиновников», упорядочивалось присвоение медицинских и фармацевтических званий. Эти правила неоднократно менялись. В 1799 г. было упразднено звание подлекаря, которое присваивалось прошедшим трехлетний (т.е. неполный) курс обучения в госпитальных школах и отправленным на военную службу. По решению Медицинской коллегии подлекари подвергались испытаниям на лекарское звание; не сдавшие экзамены отправлялись доучиваться [8, л. 65]. В 1800 г. последовало предписание врачебным управам организовать экзаменационные комиссии в составе не менее двух человек. Комиссии должны были «учинить» полковым подлекарям экзамен в «медико-хирургической науке», «уважая наиболее в экзаменах врачебное искусство подлекарей долговременными опытами доказанное», т.е. рекомендовалось оценивать прежде всего практические навыки испытуемых и снисходительно относиться к пробелам в теоретических знаниях [15, л. 23].

На протяжении всего XIX в. в России ощущался острый недостаток фармацевтических кадров высшей квалификации – провизоров и аптекарей. В рассматриваемый период подготовка фармацевтических кадров, в основном аптекарских помощников (гезелей), велась по системе ремесленного ученичества. В течение четырех–пяти лет ученики проходили обучение в аптеке и экзаменовались на степень гезеля. Затем они еще на несколько лет направлялись в полевую аптеку (в расположение воинских частей), чтобы подготовиться к экзамену на провизора. Для дальнейшего усовершенствования и получения высшего звания «аптекарь» провизор мог поступить в медицинское учебное заведение.

Первоначально губернской медицин-

ской администрации предоставлялось право проводить экзамены на высшие аптекарские звания [10, л. 7]. В частности, в 1802 г. ярославская врачебная управа проэкзаменовала уроженца Саксонии И. Кунце «по его прошению» на звание гезеля. Испытание включало теоретические вопросы и практическую часть. С теоретическими вопросами соискатель успешно справился, и «химико-фармацевтические опыты по свидетельству ея (врачебной управы. – Е.С.) оказались исправно сделанными». Соискатель был удостоен искомого звания [16, л. 50об.]. В том же году Кунце заявил о желании сдать экзамен на звание провизора, для того чтобы получить право на самостоятельную фармацевтическую деятельность. Не имея возможности приехать в Петербург «по недостаточному его состоянию», он обратился во врачебную управу с прошением, чтобы его «испытали» на месте. Принимая во внимание двенадцатилетний стаж работы соискателя, управа согласилась «уважить» Кунце и обратилась в Медицинскую коллегию за соответствующим разрешением, каковое и было получено. О результатах управа доложила в Петербург: «По экзамену (Кунце. – Е.С.) оказался столь хорошо знающим, что на делаемые ему вопросы не сделал он в ответах своих ни малейшей ошибки, равно и заданные ему химические пробы врачебная управа со своей стороны полагает сделаны также исправно» [16, л. 139об.]. Коллегия утвердила Кунце в звании провизора. В конце 1802 г. члены врачебной управы в соответствии с нормативными требованиями уже проверяли арендованную Кунце аптеку и отметили в официальном журнале «благоустройство и порядок ими в той аптеке найденное» [16, л. 157об.]. Практика проведения испытаний во врачебных управах не обеспечивала, однако, высокий уровень требований к соискателям: экзаменаторы, члены управы, специального фармацевтического образования не имели.

Возможность проведения экзаменов на

фармацевтическое звание во врачебных управах была подтверждена решением специального Комитета при МВД в 1808 г., при этом в обязательном порядке требовалась доставка проб, сделанных испытуемым, и документов за подписью экзаменаторов в Петербург. В то же время министерство предписало «врачебные экзамены в губернской управе не производить»: для этого требовалась комиссия из пяти специалистов высокой квалификации – докторов медицины и штаб-лекарей (это звание присваивалось за особые заслуги), врачебная управа в своем составе имела только троих. Исключение было сделано для тех губернских центров, где располагались университеты [17].

Согласно Правилам об экзаменах медицинских чиновников 1810 г. экзамены на высшие звания – доктора медицины, провизора и аптекаря – могли проводиться только в университетах и медико-хирургических академиях. Врачебной управе разрешалось экзаменовывать на звание аптекарского помощника. Устанавливались единые требования к необходимому уровню знаний [18]. Новый порядок воздвигал непреодолимые препятствия для соискателей, которые зачастую не имели средств добраться до университетского центра. Поэтому в 1811 г. было разрешено сдавать экзамены на высшие медицинские и фармацевтические звания заочно. Врачебная управа предварительно должна была получить согласие академии или университета на проведение экзаменов и контрольные материалы. Лекари, претендовавшие на докторскую степень, в присутствии членов врачебной управы письменно отвечали на предложенные медико-хирургической академией или университетом вопросы и представляли диссертации и удостоверения о службе. Претенденты на звание провизора или аптекаря, помимо письменного экзамена, готовили пробы химико-фармацевтических препаратов – также по заданию курирующего научного центра. Туда же доставлялись подробные пись-

менные ответы и химико-фармацевтические препараты [19, л. 39].

Известен лишь единичный случай проведения квалификационных экзаменов в Ярославской губернии после введения Правил 1810 г. Он был вызван особыми обстоятельствами. После войны 1812 г. в губернии появились врачи из числа военнопленных. Некоторые из них изъявляли желание остаться в России, принять российское подданство и заниматься медицинской практикой. Согласно законодательству все врачи, получившие дипломы за границей, получали допуск к врачебной деятельности на территории империи только после дополнительных испытаний. В 1813 г. врачебная управа получила предписание ярославского губернатора кн. М.Н. Голицына проэкзаменовать двух военнопленных врачей, изъявивших желание принять российское подданство, по «вопросным пунктам», присланным медико-хирургической академией [20, л. 92]. Имена врачей и результаты испытаний нам неизвестны. К числу военнопленных относился и доктор медицины Г. Клоссон. Начиная с 1816 г. он хлопотал о разрешении сдать квалификационные экзамены во врачебной управе, поскольку «по бедному состоянию своему отправиться ни в Москву, ни в Санкт-Петербург не может». К его просьбе присоединился и другой российский подданный иностранного происхождения Х. Дибек. Однако ни Клоссон, ни Дибек разрешения экзаменоваться в губернии не получили [21, л. 23; 22, л. 177].

«Аптекарьские чины» могли проходить испытания в губернии вплоть до 1839 г., когда право экзаменовать фармацевтов окончательно закреплялось исключительно за высшими медицинскими учебными заведениями [23]. За врачебными управами оставалась обязанность аттестации вспомогательного медицинского персонала – лекарьских учеников и фельдшеров – вплоть до развертывания в стране сети фельдшерских училищ, учреждаемых земствами.

Нормативная база высшего медицинского образования складывалась постепенно. В конце XVIII – начале XIX вв. еще отсутствовали механизм зачисления в высшие медицинские учебные заведения, четкие правила аттестации специалистов-медиков, единые требования к уровню их квалификации. Общеобразовательный уровень средних слоев населения – потенциального источника формирования интеллигенции – был крайне низок, также невысокой была мотивация выбора профессии медика. В этих условиях правительство, во-первых, вынужденно прибегало к административным методам рекрутирования врачебных и фармацевтических кадров и, во-вторых, шло навстречу стремлению «медицинских чинов» повысить свой профессиональный статус, создавая приемлемые условия для прохождения квалификационных испытаний. Врачебные управы сыграли роль важных инструментов проведения этой политики.

Литература

1. Самойлов И.О. История российской медицины. М.: Эпидавр, 1997.
2. Зимин И.В. Подготовка медицинских кадров в России (XIX – начало XX вв.). СПб.: Изд-во СПбГМУ, 2004.
3. Полное Собрание Законов Российской империи: Собрание 1-е. (далее ПСЗРИ-1). СПб., 1830. Т. XXIV. № 17743.
4. ПСЗРИ-1. Т. XIV. № 10196.
5. Государственный архив Ярославской области (далее ГАЯО). Ф. 86. Оп. 1. Д. 1.
6. ГАЯО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 51.
7. ГАЯО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 5.
8. ГАЯО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 9.
9. ГАЯО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 10.
10. ГАЯО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 57.
11. ГАЯО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 12.
12. ПСЗРИ-1. Т. XXX. № 23185.
13. ГАЯО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 252.
14. ПСЗРИ-1. Т. XXXX. № 30464.
15. ГАЯО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 11.
16. ГАЯО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 17.
17. ПСЗРИ-1. Т. XXX. № 23245.

18. ПСЗРИ-1. Т. XXXI. № 24298.
19. ГАЯО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 218.
20. ГАЯО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 225.
21. ГАЯО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 242.
22. ГАЯО. Ф. 86. Оп. 1. Д. 246.
23. Полное Собрание Законов Российской империи: Собрание 2-е. Т. XIII, ч. 2. СПб., 1839. № 11896.

Автор:

СМИРНОВА Елена Михайловна – доцент, Ярославская государственная медицинская академия, Smirnova.klio@mail.ru

SMIRNOVA E.M. MEDICAL BOARD AND MEDICAL TRAINING

Abstract. The article deals with the participation of the provincial health authorities – the medical board in organization of medical training. In Russia at the end of XVIII – early XIX cent., when regulatory framework of medical education evolved, no clear rules for admission to educational institutions, common standards of qualification examinations existed. There were serious difficulties in recruiting medical faculties. The acute shortage of doctors forced the government to resort to administrative measures of recruiting medical and pharmaceutical personnel from among seminary students who had an acceptable level of general education, and went to meet the desire of “health officials” to improve their professional status, facilitating the passage of qualification tests. Medical boards played a role of important tools of this policy.

Keywords: The Ministry of Interior, medical board, Medical-Surgical Academy, seminarian, preliminary testing, certification of medical personnel

References

1. Samoylov I.O. (1997) *Istoriya Rossiyskoy meditsiny* [History of Russian medicine]. Moscow.
2. Zimin I.V. (2004) *Podgotovka meditsinskikh kadrov v Rossii (XIX – nachalo XX vv.)* [Medical training in Russia (XIX – early XX cent.)]. St. Petersburg: SPbGMU Publ.
3. *Polnoe Sobranie Zakonov Rossiyskoy imperii: Sobranie 1-e* (PSZRI-1) [Complete Collection of Laws of the Russian Empire: Meeting 1st. (hereinafter referred to as «CCLRE-1»)]. St. Petersburg: 1830, vol. XXIV, no 17743.
4. PSZRI-1. [CCLRE-1]. St. Petersburg: 1830, vol. XIV, no 10196.
5. *Gosudarstvennyy arkhiv Yaroslavskoy oblasti (GAYaO)* [State Archive of the Yaroslavl' Region (hereinafter referred to as «SAYR»)]. F. 86, op. 1, d. 1.
6. GAYaO [SAYR]. F. 86, op. 1, d. 51.
7. GAYaO [SAYR]. F. 86, op. 1, d. 5.
8. GAYaO [SAYR]. F. 86, op. 1, d. 9.
9. GAYaO [SAYR]. F. 86, op. 1, d. 10.
10. GAYaO [SAYR]. F. 86, op. 1, d. 57.
11. GAYaO [SAYR]. F. 86, op. 1, d. 12.
12. PSZRI-1 [CCLRE-1]. St. Petersburg: 1830, vol. XXX, no 23185.
13. GAYaO [SAYR]. F. 86, op. 1, d. 252.
14. PSZRI-1 [CCLRE-1]. St. Petersburg: 1830, vol. XXXX, no 30464.
15. GAYaO [SAYR]. F. 86, op. 1, d. 11.
16. GAYaO [SAYR]. F. 86, op. 1, d. 17.
17. PSZRI-1 [CCLRE-1]. St. Petersburg: 1830, vol. XXX, no 23245.
18. PSZRI-1 [CCLRE-1]. St. Petersburg: 1830, vol. XXXI, no 24298.
19. GAYaO [SAYR]. F. 86, op. 1, d. 218.
20. GAYaO [SAYR]. F. 86, op. 1, d. 225.
21. GAYaO [SAYR]. F. 86, op. 1, d. 242.
22. GAYaO [SAYR]. F. 86, op. 1, d. 246.
23. *Polnoe Sobranie Zakonov Rossiyskoy imperii: Sobranie 2-e* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire: Meeting 2nd.]. St. Petersburg: 1839, vol. XIII, part 2, no 11896.

Author:

SMIRNOVA Elena M. – Assoc. Prof., Yaroslavl State Medical Academy, Smirnova.klio@mail.ru